

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕЛОСТНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Н. А. Грошовкина

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко

Поступила в редакцию 26 сентября 2017 г.

Аннотация: *в статье анализируется взаимосвязь целостности и устойчивого развития социальных систем как новой грани осознания современной картины мира. Рассматриваются критерии устойчивости социальной системы.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, целостность, социальная система.*

Abstract: *in article the interrelation of integrity and sustainable development of social systems as new side of understanding of a modern picture of the world is analyzed. Is considered criteria of stability of social system.*

Key words: *sustainable development, integrity, social system.*

Развитие современного общества происходит такими ошеломительными темпами, что сохранить общественную стабильность становится всё труднее. Первое десятилетие XX в. привнесло принципиально новую ситуацию, когда изменилось не только время научных открытий (скорость появления новых идей, сроки их промышленного овладения), но и их территориально-отраслевая среда. Разнообразный комплекс социально-политических процессов, таких как стремление народов к самоидентификации, сохранению самобытности, наряду с формированием каркаса единого, целостного мира, – ведет к тому, что совместность современной жизнедеятельности людей планеты проявляется как противоречивое единство мироощущений, ценностей, норм. При этих условиях человечество пришло к осознанию необходимости формирования новой модели развития цивилизации.

Одними из первых попытку обоснования целостности устойчивого развития предприняли глобалисты «Римского клуба» на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Они доказали, что концепция устойчивого развития должна применяться не только в русле решения экологических проблем, она призвана стать концепцией регулируемого, управляемого мирового развития, концепцией экоразвития, которое содержит в себе императивы, выведенные из социальной экологии, экологического права, экологической этики, политической экологии, экологической философии, экологии человека и экологии культуры [1, с. 90]. Но в данной трактовке целостность интерпретировалась как множественность, поэтому многие проблемы данного конгресса до настоящего времени не решены.

Международная комиссия Организации Объединенных наций по окружающей среде и развитию предложила термин *sustainable development*, что переводится как устойчивое развитие [2, с. 78]. Это понятие широко дискутируется в научных кругах, потому что существует некоторое методологическое противоречие между стойкостью и развитием. Однако развитие в философии – это частный случай движения, когда растет сложность, уровень организации системы, уменьшается ее энтропия. Согласно этой же позиции движение – частный случай развития. «Для наших целей не нужно разрешать этот философский спор: важно, что понятие развитие и движение по содержанию очень близки, а постоянство движения – одно из более важных понятий в математике» [3, с. 84]. Существует свыше 50 определений постоянства развития, которое отображает сложность этого понятия, с одной стороны, расхождение взглядов и интерес к этой концепции – с другой.

Понятие «устойчивое развитие» имеет неодинаковое значение в разных сферах общества. Например, для научных кругов идея устойчивого развития означает переход в новое качество общества («коеволюция человека и природы») и природы («ноосфера»), для экономических и предпринимательских кругов – возможность работать без политических потрясений и перестройки общества [4, с. 89].

Концепция устойчивого (или постоянного) развития привлекла сегодня внимание ученых практически во всех отраслях человеческой жизнедеятельности, потому что человеческое бытие – это, в первую очередь, взаимодействие систем, которым присущи определенные правила и законы существования, функционирования и взаимодействия. Устойчивое развитие предусматривает взаимодействие естественных, биологических и социальных систем в состоянии равновесия, т. е. это такое развитие, «которое удовлетворяет всем потребностям действительного бытия, не лишая новые поколения возможности существовать в гармонии с природой и развиваться в будущем» [там же, с. 91]. Идеология устойчивого развития позволяет учитывать интересы не только человека, но и среды существования, гармонично совмещая экономические, социальные и экологические факторы развития с целью повышения уровня жизни, укрепления социального мира, возобновления функций природы.

Как показали исследования второй половины XX в., естественные и социальные системы саморегулируются и их объединяет общий принцип информационной самоорганизации. Явление самоорганизации в природе универсально, и эта универсальность положена в основу синергетики – науки, теоретические основы которой были разработаны под руководством лауреата Нобелевской премии И. Р. Пригожина [5].

В основу синергетики положено представление о путях эволюции сложных систем, поэтому она позволяет при построении моделей (исторических, социальных, технических систем) учитывать такие их общие параметры, как неопределенность и поливариантность [6, с. 99]. Но социальные системы имеют и свои специфические пути развития. Исходя из того, что природа и человечество, а также разные цивилизационные

и геополитические образования развиваются различными путями, появляется проблема совместимости их развития, коэволюции [7, с. 89].

Концепция устойчивого развития учитывает сбалансированное функционирование трех составляющих: природы, общества и экономики. Безусловно, все эти составляющие в первую очередь связаны с развитием и функционированием экономической системы, поэтому в последнее время устойчивое развитие всё чаще ассоциируют с экономическим развитием отдельных стран и человечества в целом. А с точки зрения экономики, развитие может считаться постоянным лишь при соблюдении баланса между хозяйственной деятельностью человека и окружающей естественной средой. Социальный подход ориентирован на борьбу с неравенством возможностей. Экологический подход допускает направление усилий общества на сохранение природных ресурсов, вводя ограничение на разные виды деятельности, которые имеют отдаленные результаты влияния на окружающую среду.

Основной вопрос, который пронизывает все экономические исследования, состоит в обосновании, какая экономическая система лучше других отвечает требованиям устойчивого развития: система рыночной регуляции или государственного регулирования. Называются разнообразные преимущества и недостатки как одной, так и другой. Немало также рассуждений относительно возможности соединить определенные позитивные черты рыночной регуляции и государственной, приводятся разнообразные комбинации таких черт.

Экономическое определение устойчивости системы основывается на учете особенностей ее структуры, включающей взаимодействие производства, денежно-финансового механизма, управления, социальной системы и собственно экономической сферы [8, с. 28]. Таким образом, представляя устойчивую систему как такую, где каждый элемент имеет свою собственную устойчивость (т. е. гомеостаз, способности обновления и приспособления к новым условиям и др.), предлагается рассматривать каждый элемент системы с точки зрения присущего ему устойчивого развития. Поэтому сначала формулируется, например, понятие устойчивости экономической системы для одной переменной, а именно – системы производства: экономическая система производства называется устойчивой, если небольшие изменения ее приводят к незначительному падению производства (рецессии), которое со временем не растет; если же заданный уровень производства со временем возобновляется, то такую систему называют асимптотически устойчивой [9, с. 59].

Исходя из такого определения экономической системы, становится ясным, что динамика зависит от множества факторов (инфляции, безработицы, прироста производства, уровня бюджетного дефицита, национальных сбережений, и тому подобное). Также целесообразно рассматривать устойчивость экономической системы через два таких множества, как начальное состояние экономической системы и конечное (заданное) состояние экономики. В этих пределах устойчивость развития определяется таким образом: «Устойчивой мы называем такую экономическую

систему, когда переход ее от начального состояния к заданному состоянию роста происходит таким образом, что ни один из множественного числа ее факторов (инфляция, прирост производства, безработицы, и тому подобное) не будет выходить за допустимые пределы на заданной траектории изменения состояния экономической системы, которая ведет к экономическому росту» [10, с. 55].

В таком определении устойчивости заложены и факторы, и параметры развития. Вопрос относительно соотношения рыночных и государственных механизмов регуляции устойчивой экономической системы решается с помощью «умного правительства», концепция которого основана на наблюдении за естественными склонностями систем, которые стремятся к устойчивому развитию. Однако следует учитывать, что стихия свободного рынка влечет колебания с большими амплитудами, – кризисы, которые очень трудно гасить путем государственного вмешательства в экономику. Но, как отмечает Дж. Сорос, экономической, как и вообще социальной системе, присуща такая черта, как рефлексивность [11, с. 20].

Рефлексивность – это механизм двусторонней связи между мышлением и реальностью. В экономической деятельности общества наличие мыслящего субъекта сопровождается одновременным действием и отрицательного и положительного обратных связей, что приводит к ошибкам и вносит элемент неопределенности в систему. Единственный способ уменьшения этого влияния – это вмешательство государства в экономику.

Для построения схемы взаимосвязей корреляций различных системных параметров с целостностью и устойчивым развитием необходимо сформулировать изначальную парадигму исследований корреляции целостности и устойчивого развития.

Согласно В. И. Вернадскому, ставшему одним из основателей изучения корреляции целостности и устойчивого развития, «биосфера переходит на высшую стадию становясь ноосферой» [12, с. 91], т. е. новое эволюционное состояние биосферы при котором разумная деятельность человека становится решающим фактором ее развития. Для ноосферы характерна «тесная взаимосвязь законов природы с законами мышления и социально-экономическими законами» [там же, с. 56].

Перестраивая окружающий мир, человек руководствуется не только реальными потребностями, но и своими представлениями о благополучии, счастье идеальными моделями своего желаемого бытия. А эти представления зависят от общественного мнения, пропаганды, рекламы.

В целом образуется некая векториальная сумма всех стремлений людей. Стихийно складываясь, эта линия приобретает определенные закономерности. Одну из них сформулировал американский ученый А. Сент-Депардьи: «Деятельность человека направляется стремлением к счастью. Счастье это в значительной степени реализация самого себя, то есть удовлетворение всех духовных и материальных запросов» [10, с. 55] Американский нейрофизиолог Х. Дельгадо писал о деятельности

человека следующее: «В научно-технических достижениях мы цивилизованы, а в психических реакциях мы остаемся варварами. В известных пределах мы умеем управлять собой. Необходимо развитие новых исследований для того, чтобы организовать наши усилия и направить их на создание общества будущего с высоким уровнем психической цивилизации... Более глубокое понимание психических механизмов облегчит поиски счастья и уменьшит ненужные страдания людей. Управление гигантскими силами, вызванными к жизни человеком, требует развития определенных психических свойств, способных направлять разум не только на покорение природы, но и на то, чтобы сделать цивилизованной психику самого человека» [там же, с. 91].

Одна из основных методологических проблем выявления особенностей корреляции устойчивого развития и целостности – выработка единого критерия оценки данных явлений. Первый и главный критерий устойчивости – это стационарность системы. Стационарность системы – это ее возможность поддерживать устойчивое динамическое равновесие (т. е. гомеостаз), которое являет собой динамическое и относительно устойчивое соотношение состава и качеств. Это нужно для поддержки необходимой разницы между системой и внешней средой, а также между отдельными частями системы. Система может существовать только поддерживая определенные показатели гомеостаза. Отклонение параметров системы, которые определяют уровень гомеостаза, в тот или другой бок от оптимальных значений вызывает нарушение в исполнении функций системы или полное прекращение ее существования как системы, которая саморазвивается.

При исследовании устойчивого развития любой системы Л. Г. Мельник в работе: «Фундаментальные основы развития» выделяет некоторые показатели, присущие феномену постоянства, а именно: выносливость, устойчивость, толерантность, сопротивляемость, адаптивность [13, с. 11].

Выносливость – это способность системы хранить свои функциональные особенности, или возможности их возобновления, в таких условиях, когда осуществляется отклонение факторов внешней среды от тех параметров, которые считаются оптимальными. То есть общество как система должно иметь такую организационную и управленческую структуру, чтобы каждый элемент этой системы самообновлялся и выполнял свои функции независимо от изменений во внешней среде.

Проблема целостности во всех ее проявлениях, как в естественно-научных, так и социальных системах, выступает важнейшей детерминантой становления и сохранения их устойчивого развития, так как нецелостная система не способна к сколь-либо длительному существованию. Понятие целостности играет существенную роль в тех случаях, когда задача исследования заключается в получении синтетического знания об объекте и когда сам объект является достаточно сложным. К таким объектам, несомненно, относится устойчивое развитие общества.

Связь целостности и общественного развития выступает методологической основой для создания общесоциологических теорий и фило-

софских концепций линейного и циклического движения социальной реальности от прошлого через настоящее к будущему. Эта связь лежит в основе и синергетического нелинейного развития социальных систем, в которых чередуются этапы закономерного и случайного хода событий, непрерывности и прерывности в продвижении от одного типа целостности к другой. Источником устойчивого развития целостности общества является социализация личности, усвоение каждым поколением основополагающих качеств, необходимых для функционирования и развития системных социальных взаимодействий, для интеграции жизнедеятельности людей в единое целое. При этом свойства целостности и устойчивого развития распространяются на все элементы общества (личности, группы, институты), приобретающие способности обновления и приспособления к динамически изменяющейся среде. Только при этих условиях система приобретает качества, соответствующие критериям целостности и устойчивого развития, таким как: стационарность, стабильность, адаптивность, выносливость, сопротивляемость, толерантность.

Таким образом, философское осмысление взаимосвязи целостности и устойчивого развития систем выступает новой гранью осознания современной картины мира, в которой эти категории выражают идею неделимости, неразложимости на множество состояний и процессов как уникального и духовного мира, проявляющегося в пространственно-временном континууме взаимодействия и взаимообусловленности природы и общества.

Литература

1. *Гвишиани Д. М.* Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления / Д. М. Гвишиани. – М. : Наука, 1998. – 390 с.
2. *Казначеев В. П.* Интеллект планеты как космический феномен / В. П. Казначеев, А. В. Трофимов. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – 110 с.
3. *Питухина Е.* Разные взгляды на устойчивое развитие / Е. Питухина // Управління сучасним містом. – 2004. – № 7–9 (15). – С. 84–89.
4. *Семенов В.* Стратегичне планирование устойчивого развития города / В. Семенов, Г. Висоцкая, В. Прасюк // Управление современным городом. – 2004. – № 7–9 (15). – С. 59–91.
5. *Пригожин И.* Время, хаос, квант / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Наука, 1994. – 448 с.
6. *Бородин Е. Т.* Общественное производство как предмет философского исследования / Е. Т. Бородин. – М. : Мысль, 1989. – 204 с.
7. *Пригожин И.* Порядок из хаоса : новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс ; [пер. с англ. ; общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова]. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
8. *Филипенко А. С.* Цивилизационные измерения экономического развития / А. С. Филипенко. – Киев : Знання України, 2002. – 31 с.
9. *Хищенко В. Е.* Несколько шагов к новой системной методологии / В. Е. Хищенко. – М. : Наука, 1981. – 211 с.

10. Целостность социальных систем / [под ред. А. А. Давыдова]. – М. : Наука, 1991. – 488 с.
11. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Дж. Сорос ; [пер. с англ. С. К. Умрихиной, М. З. Штенгаруа]. – М. : ИНФРА-Н, 1999. – 240 с.
12. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1988. – 519 с.
13. Мельник Л. Г. Фундаментальные основы развития / Л. Г. Мельник. – Сумы : Унив. кн., 2003. – С. 8–14.

*Приднестровский государственный
университет имени Т. Г. Шевченко*

*Грошовкина Н. А., доцент кафедры
социологии*

E-mail: sklyaretta@rambler.ru

Тел.: 8 (00373) 777-94-777

*Dneastr State University named after
T. G. Shevchenko*

*Groshovkina N. A., Associate Professor
of the Sociology Department*

E-mail: sklyaretta@rambler.ru

Tel.: 8 (00373) 777-94-777